
Анна Но
МАЙОР БЕРКУТ
По следам убийцы
18+

Анна Но

Майор Беркут. По следам убийцы

«Автор»
2026

Но А.

Майор Беркут. По следам убийцы / А. Но — «Автор», 2026

Соседка Женя найдена мёртвой в кустах у подъезда — и первой над телом оказалась Софья, с пакетами молока и двумя пальцами на чужой шее. Соседка Настя видела всё это и уже решила, что смерть соседки – дело рук Софьи. Теперь у Софьи есть выбор: ждать, пока следствие разберётся, что она не душила, — или самой выяснить, кто из жильцов посёлка совершил убийство. Она выбирает второе и очень быстро понимает: в этом посёлке у каждого была причина.Соседи — худшие свидетели и лучшие подозреваемые.

© Но А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 8
Глава 3. 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Анна Но
Майор Беркут. По следам убийцы

Глава 1.

София

Всхлипывая, засовываю наспех свои вещи в сумку.

– Софья, ну что ты творишь!

Дима выхватывает сумку у меня из рук.

– Прекрати, давай поговорим! Я совершил ошибку. Не будем разрушать то, что строили годами! У нас на носу свадьба, я люблю тебя!

– Любишь? – глотая слёзы произношу я. – Любишь? Да у тебя любовница в соседней комнате сидит. Она чувствует себя у нас как дома. В твоей квартире, нашей квартире, так ты ведь говорил! У нас что в городе гостинцы все закрылись или у тебя деньги закончились? Как ты вообще мог додуматься притащить её сюда?

– Софья, я совершил ошибку, каюсь, – Дима валится передо мной на колени и обхватывает мои бёдра руками.

Скидываю с себя его руки, хватаю сумку и быстрым шагом иду в коридор. Вижу её, сидящую как ни в чём не бывало на диване в гостиной. Мой мир перевернулся в одночасье, этот день изменил всё.

Выхожу из подъезда, прыгаю в машину и давлю на газ. Машина валит на всех парах, оставляя позади моё ещё недавнее счастье. Мне надо пересидеть где-нибудь, зализать раны.

Пять лет отношений были перечёркнуты в одночасье. Дима изменил мне в нашем с ним общем доме.

Выезжаю на трассу и мчу как бешеная. Понимаю, что так нельзя, и высокая скорость чревата аварией. Но меня так разрывает изнутри, что я просто обязана, куда-то излить эту боль.

О! Докаталась, гаишник, завидев меня, радостно поднимает свой жезл.

– Превышаем, гражданочка!

Гражданочка? Я что, попала назад в прошлое? Обратно в СССР?

– Простите, разогналась!

– Хм, простите тут не отделаешься, – хмыкает он, приподнимает фуражку и чешет мокрую от пота макушку.

На дворе стоит июнь. Жара нереальная. Шоссе плавится под солнцем. Я сейчас заору.

– Сколько? – выдыхая, произношу я.

– Ну, тут… – тянет потный гаишник. – Думаю тысяча и мы договорились!

Быстро достаю из кошелька деньги и вручаю ему. Если он меня сейчас не отпустит, то я его убью. Видимо, он шкурой чувствует мой настрой и читает мысли.

Убирает деньги и машет жезлом, мол, вали давай отсюда…

И я валю к себе на дачу. Она досталась мне от деда, обкомовского работника в прошлом. Место моей силы, я провела там всё детство, облазила каждый кустик в лесу. Там я смогу дать волю слезам и на время потеряться от всего мира.

Заруливаю в наш посёлок и сбрасываю скорость. Всё, здесь меня уже никто не найдёт, не достанет и не обидит. Машу радостно рукой соседке тёте Жене вдыхаю пьянящий аромат соснового бора, и смахиваю откуда-то взявшиеся слёзы с лица. Пока ещё рано, Софья, реветь, подожди. Сейчас зайдёшь на старинную дедушкину дачу, нальёшь себе бокал красного полусладкого, и вот тогда…

Слёзы не согласны со мной, они и так слишком долго ждали момента. Да кого я обманываю, Димка изменяет мне уже давно, просто сегодня так глупо спалился. Уже всхлипываю в голос, толкаю калитку, всё, я дома. Кажется, что сейчас дед выйдет из дверей и заключит меня в свои объятия. Но его уже давно нет, и мне совершенно некому пожаловаться на засранца жениха и мою никчёмную жизнь, родители сейчас очень далеко.

Захожу в дом и реву во весь голос. Бурно, с соплями, размазываемыми по щекам и проклятиями в сторону Димы. Ох! Как же это, оказывается, очищает! Освобождение случилось и без вина. Умываюсь прохладной водой, разбираю вещи и включаю ноут. Мне надо ещё сегодня немного поработать.

Несу его на веранду, наливаю себе в бокал вино и в состоянии дзен выполняю свою работу. Не успеваю заметить, как день подходит к концу. Смотрю на время, понимая, что до закрытия магазина остаётся сорок минут, а у меня из еды только запас алкоголя. Хороший такой запас.

Вырубаю ноут, натягиваю толстовку и отправляюсь по дорожкам детства.

– О, Софья, давно приехала? – машет мне соседка баб Шура.

Так-то она в прошлом очень высокопоставленный работник, Александра Ильинична Новгородцева, но здесь её все и всегда звали баб Шура.

– Здравствуйте, баб Шур! Я сегодня только днём приехала. Продукты забыла купить, вот бегу сейчас, надеюсь, что ещё не поздно!

– Поторопись, минут сорок осталось, и всё, Настя потом уходит. До утра голодной останешься! – смеётся она.

– Вот этого я и хочу избежать! Завтра поболтаем, зайду к вам на чай!

– Буду ждать! – машет она мне рукой.

Ускоряюсь, чувствуя, как голод всё чаще и чаще напоминает о себе громким урчанием в животе. Врываюсь в магазин как ураган, Настя вздрагивает и смотрит на меня диким взглядом.

– О, Софья, привет! Недавно приехала?

– Да! И не купила ничего из еды. Одна надежда на тебя! Мне надо всё!

Настя смеётся и выставляет мне на прилавок стандартный набор. Чудесно! Ещё прошу колу и пару шоколадок. Вдруг перейду вечером на коньяк. Расплачиваюсь и счастливая бегу домой. Наверное, надо срезать, а то по прямой ну очень долго. Перед глазами уже стоит сковорода со скворчащей глазуньей, посыпанной зелёным луком. Облизываюсь и ныряю в кусты.

Места все до боли знакомые с детства. Здесь я однажды пряталась от деда. Натворила дел и сбежала, думала, что ругать меня будет, что я его краской для забора, стулья все дома покрасила, пока ждала его с рыбалки. А он испугался, что я вообще на трассу убежала. Думал к родителям поехала на автобусе сама.

Да уж, кусты какие-то слишком уж густые. С двумя пакетами еле пробираюсь. Делаю ещё пару шагов, запинаюсь обо что-то и падаю. Ну пипец! Яйца издают характерный хруст в грохотке. Аппетитная картинка в моей голове пропадает, понимаю, что яичницы мне уже сегодня не видать. Оглядываюсь назад, пытаясь понять, что послужило причиной моего падения, и громко вскрикиваю.

Это не что, а кто! А споткнулась о человека. Расцепляю пальцы, бросаю пакеты и встаю на ноги. Мне так жутко. Рядом никого, я в кустах одна. Подхожу ближе и не верю своим глазам. Это же моя соседка – тётя Женя, я помахала ей сегодня, когда заезжала в посёлок. Наклоняюсь и дрожащими руками ищу пульс на шее. Мне очень страшно, пытаюсь задержать дыхание, чтобы понять жива она или нет. Но слышу только удары собственного сердца.

– Софья, ты что здесь делаешь? Зачем ты душишь Женю? – вскрикивает Настя.

Поднимаю на неё глаза.

– В смысле душу, я пульс пытаюсь нащупать. Она здесь лежала, а я споткнулась о неё и упала, видишь, все пакеты развалились.

– И что жива? – боязливо спрашивает Настя.
– Нет!
Настя вскрикивает и прикрывает руками рот.
– Надо вызывать полицию! – говорю я ей.

Глава 2.

Софья

– Соф, ты звони в полицию, а я Ване позвоню. Он же участковый у нас. Вернулся в родные места и устроился работать в правоохранительные органы.

Набираю сто два, пару гудков и девушка оператор отвечает любезным тоном.

– У нас труп! – тут же сообщаю ей.

Она задаёт мне вопросы и говорит, чтобы ждали наряд. И мы с Настей ждём. Она тихо плачет, я с грустью смотрю на свой несложившийся ужин. Мне так было сегодня плохо, хотелось сдохнуть, но, когда я поняла, что перелетела через труп соседки, поняла, что измена Димы – это ничто по сравнению с этой трагедией.

– Насть, привет! Что случилось, кто умер? – пробирается к нам в кусты Ванька. – О, Софья, ты какими судьбами здесь оказалась?

– Привет, Вань! Да я, вообще-то, часто на дачу приезжаю! А если именно про кусты, то закупилась у Насти продуктами и срезать решила путь, есть очень хотела. Запнулась обо что-то, упала, яйца разбила… – замолкаю, понимая, что говорю не то. – И вот увидела тётю Женю, пульс пыталась долго нащупать, но потом поняла, что она уже мертва.

– Ничего здесь не трогали? – спрашивает, что-то записывая, он.

– Нет! – хором отвечаем мы.

– Я только пульс на шее.

– Понятно! Ну тёть Женя уже немолодая была, наверное, сердце или сосуды! – медленно произносит Ваня.

– Я, когда сегодня на дачу приехала, увидела её. Она по дороге куда-то шла. Бодрая, весёлая, на больную уж точно не была похожа!

– Во сколько это было?

– Не помню точно! Днём ближе к вечеру! Я вообще смутно, что помню. Проблемы у меня. Приехала сюда поплакать, раны зализать! Так сказать, родные стены лечат! Долго сидела за ноутбуком, а потом спохватилась, что у меня нет еды, и пошла в магазин! Встретила баб Шуру, купила продукты и вот решила сократить себе путь! Вань, что дальше будет?

– Как что? Приедут из отдела, всё здесь осмотрят, вас опросят, а потом труповозка увезёт нашу тёть Женю! Надо бы родственникам её сообщить, дочери, зятю и внукам!

– Ой, только не я это буду делать! – взвизгивает Настя. – Мне самой что-то не очень!

– А ты то тут при чём! Вот кто приедет из отдела, тот и сообщит! Им сейчас надо убедиться, что смерть была естественной, без криминала! Но какой здесь у нас криминал? Тишь, да гладь… – Ваня замолкает, заметив наши с Настей взгляды.

– Ну, правда, девчонки, ну она старенькая была, хорошая очень, но старенькая! Стало плохо, оступилась и упала!

– Так вот, а зачем она в кусты-то полезла? Я с трудом через них пробиралась, а она, как ты сам сказал, старенькая!

– Сократить путь решила так же, как и ты!

– Да прям! Чего ей-то сокращать? Шла бы себе спокойно по дороге, на лавочках бы отдыхала! Она что-то тут искала! – произношу заговорщицким тоном.

– Что? – вздыхает Ваня и качает головой. – Ты, Софья, устала, наверное. Сама же сказала, что стресс у тебя! Давай пакеты свои собирай и дуй домой. Я всё записал, встречу следователя сам! К тебе с ним позже зайдём!

– Зачем? – спрашиваю испуганно.

– Показания дашь! Ты же главный свидетель. Так положено, Софья. Ничего страшного. Просто опросят тебя, и всё!

– А я? – нервно теребя ворот рубашки, спрашивает Настя.

– И к тебе зайдём. Тоже можешь быть свободна! Да, а ты то зачем в кусты полезла?

– Так я тоже сокращала!

– Сокращальщицы блин! Досокращались! Всё, давайте по домам. Они уже подъезжают, пошёл встречать опергруппу.

– Соф, а зачем опергруппа то? – поёжившись произносит Настя и берёт меня под руку.

– Ну так труп нашли! Неизвестно же из-за чего она умерла!

– Думаешь, могли убить? – начинает снова всхлипывать она.

– А кому надо то? В посёлок новые люди приезжали?

– Нет вроде! Старые все! Соф, может, у нас в посёлке завёлся маньяк?

– Да прям! И что он бабушек, что ли, по кустам выслеживает? Нет, не маньяк! Может и правда естественная смерть! Скоро узнаем!

– Ой, Софья, мне страшно!

– Пошли ко мне! Я тебя коньяком угощу. Вместе будем Ивана со следаком ждать!

– Спасибо! А то я такая трусиха!

Знаю, что Настя – трусиха. Да и я не кремень. Сама боюсь, просто виду не подаю. Вижу, что она и так дрожит как осиновый лист. Заходим в дом. Да уж, ну никак я не думала, что этой ночью буду показания следователю давать. Сидим с Настей молча, пьём коньяк. Я нарезала сыр, колбасу и хлеб. В горло после такого вообще ничего не лезет. Я так хочу спать. Слышу стук в дверь.

– Это они! – давится терпким напитком Настя.

– Да, видимо! – иду открывать.

На пороге стоит Иван с каким-то мужиком.

– Софья, это следователь Большаков! – сообщает мне Ваня, делая ударение на слове «следователь».

– Проходите! – пропускаю их вперёд и запираю дверь.

Вот же дожили, раньше двери на даче летом вообще не закрывались. А после сегодняшнего происшествия закрываю на ключ.

– Расскажите, как вы нашли труп? – произносит он, косясь на колбасу и сыр.

– Угощайтесь! – пододвигаю к нему тарелку. – Может, коньячка?

– Нет, спасибо! Я на работе, – басит суровый следователь.

– Я вышла из продуктового магазина. Решила сократить путь до дома и пошла через заросли, споткнулась обо что-то и упала! Оказалось, что это была тётя Женя – моя соседка.

Настя начинает реветь. Следователь недовольно косится на неё.

– А потом и я тоже пошла через заросли, – намахнув стопочку, произносит она. – И увидела, как Софья щупает пульс на шее тёти Жени. Это так ужасно! Скажите, а может, у нас в дачном посёлке завёлся маньяк?

– Узнаем позже маньяк или нет! – задумчиво произносит Большаков, теперь поглядывая на коньяк.

– Ой, мне страшно! Как я ночевать одна буду! – продолжает нудеть Настя.

– А вы зачем заранее накручиваете себя? – недовольно хмурится Большаков. – После вскрытия будет ясно, что послужило причиной смерти женщины.

Иван и Большаков уходят, а мы с Настей остаёмся одни. Я не боюсь ночевать здесь, да и в теорию про маньяка слабо верю. Ну какой тут маньяк! Элитный дачный посёлок, живут только свои, участки переходят по наследству. Я знаю всех жителей, их детей и внуков. Ни за что не поверю в то, что сюда прибежал какой-то псих, спрятался в кустах и убил пожилую женщину. Да и зачем?

У неё отличная семья. Дочь с мужем часто приезжает в гости. Внуки летом всегда гостили. А кстати, где внуки?

– Насть, а где внуки тёти Жени?

– В лагере каком-то английском. Сказала, когда вернутся, приедут к ней! Но теперь уже не приедут!

– Ну дочь приедет, они будут, значит, здесь жить! Ничего не поделаешь! Когда-то и моего деда не стало, я же приезжаю!

– Да, ты приезжаешь! Ты вообще смелая, Софья, и решительная, я не такая!

– Настя, тебе надо завтра на работу? – пытаюсь тактично намекнуть на то, что ей пора.

Жутко хочу спать.

– Да! Я засиделась у тебя, прости!

Провожаю её.

– Софья, можешь посмотреть, пока я до дома своего не дойду?

– Да!

Остаюсь стоять на дороге, наблюдаю за удаляющейся фигурой Насти. Из головы никак не уходит эта картина. Лежащая на земле тётя Женя. И тут же снова вижу её, буквально пару часов назад, идущую по дороге в полном здравии. Настя скрывается из виду.

Разворачиваюсь, чтобы вернуться в дом, и слышу скрип веток совсем рядом.

– Кто здесь? – вздрогнув, спрашиваю я.

Мне становится страшно. В ответ немая тишина. Замираю на какое-то время, стою и прислушиваюсь. Никого, может, зверёк какой-нибудь пробежал, или птичка. Хотя какие птички ночью. Быстрым шагом иду к дому и запираю его на ключ. Вот нервы то, как расшатались. Да уж, денёк был напряжённым.

Убираю со стола и иду в душ. Вода смывает всё плохое, глаза уже закрываются. Выхожу из ванной и падаю в кровать. Всё! На сегодня точно всё!

Глава 3.

Софья

Утром просыпаюсь от стука в дверь. Ночью спала очень плохо, часто просыпалась, мучили кошмары, и постоянно мерещилось, что кто-то ходит по дому.

Накидываю халат и иду открывать. Таня, дочка тёти Жени.

– Софья! – со слезами на глазах она повисает на моей шее. – Это ты маму нашла?

– Да, Татьяна, пойдём в дом!

Усаживаю её на диван. Она плачет. Не знаю, что надо делать в такой ситуации, может воды предложить.

– Нам ночью вчера следователь позвонил, сказал, что мама умерла. Я ничего не поняла сначала, почему именно следователь, а не врач, например! А потом узнала, что её ты в кустах нашла. И сейчас будут выяснять причину смерти. Софья, какой кошмар, а вдруг маму убили?

– Тань, ну я что-то в этом сомневаюсь. Я не увидела никаких очевидных следов. Скоро узнаем! Мне очень жаль!

Встаю и иду за водой. Таня никак не может успокоиться.

– Мальчишки ещё не знают о случившемся. Они после лагеря к ней собирались. Миша отпуск взял, думали, что поживём здесь месяц всей семьёй.

– Где сейчас муж?

– Он к следователю Большакову в район поехал всё узнавать. Может, что-то расскажет новое, когда приедет.

– Навряд ли! Пока вскрытие не сделают, ничего нового! Будем ждать! Мне вот непонятно всё-таки зачем тётя Женя в кусты такие густые полезла? Я еле там протиснулась с пакетами. Думаю об этом постоянно!

– Думаешь, что всё-таки убили?

– Не знаю, Тань, следов насильственной смерти не было, говорю же.

Таня снова начинает реветь.

– Ты приляг у меня на диван. Давай я тебе коньяк налью? Тебе надо успокоиться!

Иду на кухню и наливаю в рюмку коньяк. Вот всё-таки я уверена, что дело здесь нечисто. Таню накручивать не буду. Надо встретиться сегодня с Иваном. Он может что-то уже узнал. Если в посёлке орудует убийца, то надо держать ухо востро!

– На, Тань, выпей!

Таня сидит белая как лист бумаги. Неожиданная смерть матери подкосила её. Они были очень близки. Хорошо, что хоть у неё муж и дети есть. Всё-таки не одна.

После рюмочки крепкого напитка она понемногу успокаивается. А потом приезжает Миша и забирает её. Остаюсь одна и думаю, что делать. Хочу сходить туда, где я нашла тётю Женю. Что-то подсказывает мне, что моя соседка не просто так по кустам лазила. Может что-то искала, а может, и следила за кем-то!

Ладно, что дома-то сидеть и гадать. Одеваюсь и иду к Ивану в участок. Знаю его с раннего детства. Можно сказать, выросли вместе.

– Вань, к тебе можно? – стучусь в дверь кабинета с табличкой «Участковый».

– Проходи, Софья, вспомнила что-то ещё о вчерашнем происшествии?

– Нет! Ну не то, чтобы вспомнила, скорее подумала. Мне кажется, что тётя Женя не так просто в тех кустах оказалась. Там полицейские хорошо искали?

– Да! – как-то неуверенно отвечает Иван. – Да не было там ничего! Я тоже смотрел! Не накручивай себя Софья! К тебе Татьяна не заходила?

– Заходила, плакала очень! Я её коньяком напоила. Потом Миша за ней пришёл!

– Хорошо, что у неё есть муж! – задумчиво произносит Ваня.

– Это точно, есть кому поддержать!

– А у тебя что случилось? Ты вчера сказала, что к нам плакать приехала!

– А, да… С женихом расстались! Я после обнаружения трупа про жениха-то и позабыла совсем!

– Почему расстались?

– Изменил!

– Тебе? Вот же гад! Зажрался совсем!

– Спасибо, Вань, а ты умеешь поддержать!

– Не, ну, правда! Классная ты Софа, всегда такой была. А раз он этого не ценил, то пусть катится тогда лесом! Давай я тут подразгребу дела немного, сходим прогуляемся, у озера посидим?

– С удовольствием! А ты, где, миссис участковая?

– А нет у меня ни миссис, ни мисс!

– Чего так?

– Да как-то не складывается что-то! То ли я не такой, то ли ещё не встретил ту самую!

– Ну понятно! Значит, находишься в свободном плавании!

– Аха!

В кабинете раздаётся громкий телефонный звонок.

– Соколов слушает! – бодро отвечает Иван.

Долго молчит, потом тяжело вздыхает.

– Понял, встречу, размещу! – рапортует кому-то он в трубку.

– Чё там, Вань?

Мне очень интересно знать, о чём был разговор. Ваня прилично поменялся в лице, значит, новости не очень. Хотя, может, выговор от начальства получил.

– Тётю Женю убили! Результат вскрытия показал, что в её крови яд! К нам едут фэйсы из города! Мне поручили встретить и разместить! Ну всё, не сходим мы с тобой на озеро посидеть в ближайшее время. Сейчас здесь такое начнётся! – тяжело вздыхает он.

– Вот, а я подозревала! А ты всё не придумывай, говорил! Не просто так она в эти кусты полезла! Значит, плохо там искали, раз ничего не нашли!

– Ладно, Софа, согласен, ты была права. А теперь прости, мне надо работать!

Прощаюсь с Ваней и иду к месту теперь уже точно преступления. По мере приближения уверенность в том, что я хочу снова занырнуть туда, пропадает. Но неведомые силы всё равно заставляют меня раздвинуть ветки и вновь оказаться там, где кто-то убил мою соседку.

Встаю на колени и внимательно разглядываю землю. Вчера было уже темно, может, они упустили какие-то детали. Да и не думали они, что старушку в дачном посёлке могли отравить. Интересно, а почему яд действовал так долго. Она же бодрая шла по дороге, когда я приехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.